

*Титова А.С.,
Старший специалист
Государственное Унитарное Предприятие «Водоканал Санкт-
Петербурга»
филиал «Водоотведение Санкт-Петербурга»
Россия, г. Санкт-Петербург*

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

***Аннотация:** Статья посвящена особенностям правовой природы добросовестности в системе принципов гражданского права. Рассмотрены основные понятия принципа добросовестности в гражданских правоотношениях. Одним из ключевых элементов, обеспечивающих сохранение действий договаривающихся сторон в рамках правового поля и пресечение злоупотреблений той или иной стороны при выборе содержания и особенно условий договора, является принцип добросовестности. Принцип добросовестности обеспечивает некий ожидаемый стандарт корректного поведения добросовестного участника гражданского оборота.*

***Ключевые слова:** добросовестность, принципы гражданского права, справедливость, оценочные понятия, добросовестное поведение, презумпция.*

***Annotation:** The article is devoted to the peculiarities of the legal nature of conscientiousness in the system of principles of civil law. The basic concepts of the principle of good faith in civil legal relations are considered. One of the key elements ensuring the preservation of the actions of the contracting parties within the framework of the legal framework and the suppression of abuse of one or another party when choosing the content and especially the terms of the contract is the*

principle of good faith. The principle of good faith provides a certain expected standard of correct behavior for a bona fide participant in civil transactions.

Key words: *conscientiousness, principles of civil law, fairness, evaluative concepts, conscientious behavior, presumption.*

Упоминание добросовестности в действующем гражданском законодательстве России, отражено в виде основополагающих идей гражданско-правового регулирования и стоящими в одном ряду с такими фундаментальными принципами, как: равенство участников гражданских правоотношений, свобода договора, неприкосновенность собственности и многие другие.

Несомненен тот факт, что чем большую свободу действий получает субъект, тем сложнее ему себя контролировать, поэтому определенная часть субъектов гражданско-правовых отношений злоупотребляет расширяющимися возможностями реализации своих прав. Законодатель, осознавая потенциальную несправедливость складывающихся реалий, Федеральным законом от 30.12.2012 N 302-ФЗ [2] ввел изменения в ст. 1 ГК РФ в виде ч. 3 и 4 относительно принципов гражданского права – был введен принцип добросовестности, а ст. 10 ГК РФ была изложена в новой редакции, в соответствии с которой осуществление гражданских прав в целях причинения вреда другому человеку порицается [1]. Таким образом, законодатель укрепил нравственные начала между участниками гражданских правоотношений, поскольку фраза «разрешено все, что прямо не запрещено законом» перестала быть универсальной в любых правоотношениях.

В настоящее время актуальность этой проблемы ещё более возросла, поскольку в связи с пандемией COVID-19 многие российские организации получили отсрочку или так называемые «налоговые каникулы». С 1 января 2021 года часть налоговых льгот отменена, и организации обязаны заплатить налог, а те лица, которые не сделают этого вовремя, нарушат не только закон,

но и принцип добросовестности, поскольку государство в свое время пошло навстречу бизнесу в связи с локдауном в стране, сознательно отсрочив получение доходов, которые оно могло получить с бизнеса в 2020 году, чтобы направить их на финансирование социальной сферы в целях обеспечения конституционных прав граждан. В данной ситуации принцип добросовестности в исполнении обязательств бизнеса перед государством является гарантией реализации социальных прав жителей России.

Прежде чем перейти к анализу принципа добросовестности, следует определить, что собой представляют принципы гражданского права в целом. Принцип - юридическая форма выражения значимой идеи (стандарта) и средство придания ей правового (внешне обязывающего) значения.

Под принципами гражданского права понимаются директивные идеи, которые отражены в гражданском законодательстве и воссоздающие нравственные, этические, идеологические, политические, правовые взгляды относительно направленности, оснований и объема регулирования гражданских правоотношений [10, с. 43].

Прежде всего, следует отметить, что добросовестность в гражданском праве не равна справедливости, поскольку справедливость – понятие относительное и субъективное. Например, справедливость у каждой национальности, возрастной группы и конфессии может быть своей, в то время как добросовестность является более универсальной категорией, существенно важной и однородно воспринимаемой в многонациональной России XXI века [12, с. 14].

Принцип добросовестности призван обеспечивать в процессе правоприменения справедливость. Но не ту справедливость, что понимается субъективно определенным лицом и определенным судьей, а ту, которая как бы «предписывается» законом и ценностями, общепринятыми в обществе и поддерживаемыми правом. Эта справедливость, являет собой содержание духа закона [19, с. 62].

Понятие «добросовестность» в сфере права происходит от латинского словосочетания «bona fides», что буквально звучит как «добрая воля». Это означает, что гражданским правоотношениям, возникающим в первую очередь из договоров купли-продажи, аренды, подряда, перевозки, найма и некоторым другим присущи такие свойства как зависимость от заинтересованности сторон в восстановлении справедливости как соответствие общему стандарту поведения, ориентация на удовлетворение положительного интереса по сделке, отсутствие строгого формализма [8, с. 144].

В юридической литературе существует множество теорий относительно понятия «добросовестность» и критериев его определения. Выделим некоторый из них:

– честность между людьми в возникающих правоотношениях. Каждая сторона сделки, по мнению автора, должна оправдывать доверие. По сути, это борьба с прямым и косвенным обманом, введением в заблуждение [7, с. 375];

– совершение действий в отношении субъективного права, при условии того, что это не нанесет вреда, а если необходимо содействие третьих лиц для реализации права, то их затраты и усилия должны быть минимизированы, насколько это возможно [9, с. 49];

– желание субъекта осуществлять только правомерное поведение, не нарушая правопорядок, избежать использования пробелов и коллизий права [16, с. 102];

– требование к сторонам гражданского процесса, заключающиеся в следовании принципу сотрудничества [17, с. 93];

– субъективная сторона поведения участников гражданских правоотношений. Если такое поведение соответствует закону, то оно позволяет беспрепятственно осуществлять свои права и выдвигать требования

по исполнению обязанностей, в противном случае, то есть при отсутствии добросовестности, влечет негативные правовые последствия [14, с. 63];

– лицо, реализующее свое субъективное право, можно расценивать как добросовестное, только при условии, что оно действует без умысла причинить вред и не допускает небрежности в отношении другой стороны [11, с. 91];

– изначальная позиция лица уважающего другую сторону правоотношения и считающей ее равной себе [18, с. 24].

Следует выделять две модификации принципа добросовестности: субъективная (внутреннее отношение к возможному осуществлению своих прав и обязанностей) и объективная (внешняя оценка надлежащего поведения сторон гражданского правоотношения). Добросовестность в субъективном смысле понимается как фактическая ошибка приобретателя, то есть отсутствие уверенности в том, что имеющиеся у него сведения истинны, но, с другой стороны, отсутствуют и основания, которые позволили бы не доверять полученной информации. В объективном смысле, добросовестность рассматривается, как принцип гражданского права, эталон поведения, уважение к праву, которому отвечает поведение сторон и в соответствии с которым оно должно быть судимо. Объективная сторона выступает определенным регулятором-нормой. С помощью него субъекты гражданско-правовых отношений должны действовать, так, чтобы при совершении различных действий сохранялось уважение к друг другу и к праву.

Принцип добросовестности обеспечивает своеобразный ожидаемый стандарт корректного поведения добросовестного участника гражданского оборота. Следование участников договорного отношения этому принципу и его влияние на свободу договора наиболее проявляются при определении условий договора: добросовестный участник гражданского оборота, располагая свободой выбора условий договора, должен исходить из того, что эти условия будут удовлетворять интересы обеих сторон договора.

Следовательно, применение принципа добросовестности устанавливает пределы свободы договора: благодаря ему обеспечивается защита интересов участников правоотношения путем недопущения нарушения баланса интересов сторон и сохранения действий участников договора в пределах правового поля. Иными словами, стороны свободны в выборе любых условий договора, если это не противоречит требованиям закона. Таким образом, предусмотрев в ГК РФ принцип добросовестности, законодатель не ограничил полностью свободу сторон в выборе условий заключаемого договора, но обозначил пределы этой свободы и обеспечил сохранение их действий в рамках, установленных законом [13, с. 409].

Не закрепив легального определения добросовестности, законодатель передает управомоченным лицам и правоприменителям возможность самостоятельно трактовать эту категорию.

Согласно абз.3 п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года №25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [4].

Так, например, на основании заявления на включение в число участников программы коллективного страхования клиентов ООО «БМВ Банк» Ш.С.А. застрахован путем включения в число участников программы коллективного страхования жизни.

На момент заключения договора страхования Ш.С.А. имел онкологическое заболевание, многократно проходил лечение, и не мог не знать об этом, но страховщика об этом не уведомил.

Суд пришел к выводу о том, что Ш.С.А., сообщив страховщику заведомо ложные сведения о состоянии своего здоровья, тем самым лишил последнего

на момент заключения договора возможности оценить страховой риск и определить вероятность наступления страхового случая.

Заключая договор страхования, страховщик предполагал добросовестность поведения страхователя и надлежащее исполнение последним своей обязанности сообщить страховщику информацию, имеющую существенное значение для определения степени страхового риска. При заключении договора страхования страхователь подтвердил отсутствие у него каких-либо проблем со здоровьем, исходя из установленного п.3 ст. 10 ГК РФ принципа добросовестности и разумности участников гражданских отношений, страховщик исходил из того, что сообщенные страхователем сведения о состоянии здоровья достоверны.

Сведения о том, что страховщик знал или должен был знать о недостоверности сообщенных страхователем сведений, материалы дела не содержат. Кроме того, непроведение страховщиком обследования состояния здоровья страхуемого лица при заключении договора страхования не освобождает лицо, обратившееся с заявлением на страхование, от предоставления страховщику достоверной информации. Учитывая, что заболевание Ш.С.А. – рак предстательной железы - было диагностировано у него до вступления в силу договора страхования, и при заключении договора страхования Застрахованный сообщил страховщику недостоверные сведения относительно состояния своего здоровья, суд пришел к выводу об отказе в выплате страхового возмещения [6].

Для вынесения решения по соответствующему делу суду недостаточно просто сослаться в решении на принцип добросовестности, так как в данном случае следует обязательное аргументированное его обоснование.

Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Б» конкурсный управляющий должника Д.Ю. обратился в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной. Конкурсный управляющий, в своем заявлении, указал на недобросовестные действия со стороны ООО «Б»

по безакцептному списанию, поскольку оно знало о тяжелом финансовом состоянии должника, так как еще в мае 2017 года должник инициировал процедуру ликвидации и назначил ликвидатора. Рассмотрев представленные доказательства, выслушав объяснения представителей сторон, арбитражный суд посчитал необходимым отказать в удовлетворении иска, так как ООО «Б» было уведомлено о тяжелом финансовом состоянии должника и его предстоящей ликвидации. Суд не нашел недобросовестных действий в деятельности общества. Соответственно, оно было уведомлено, что при процедуре ликвидации расчеты с кредиторами будут производиться в порядке очередности, установленной законом [5].

Принцип добросовестности действует только тогда, когда уже имеющиеся нормы права не соответствуют целям правоотношения. При этом данный принцип не включает универсальные модели поведения, для его применения необходимо учитывать конкретные спорные ситуации. Поэтому, вынося решение на основе принципа добросовестности, судья обязан его аргументировать, причем просто сослаться на ст. 1 ГК РФ в таком случае недостаточно (в этом проявляется принцип добросовестности уже не только сторон дела, но и самого суда) [15, с. 165].

Принцип добросовестности является презумпцией. Это даёт основание сделать вывод о том, что любая норма реализуется через данный принцип. Добросовестность в объективном смысле выполняет уточняющую функцию, то есть уточняет правовые нормы, помогает подстроить норму под конкретную ситуацию, а иногда и достичь наиболее справедливого решения. Но данная функция подвергает принцип добросовестности критике со стороны правоведов, так как при его применении на практике судья действует по своему усмотрению, что делает судебные решения непредсказуемыми. То есть судам предоставлена возможность занимать активную позицию в гражданских процессах, делать выводы о недобросовестности участников спора самостоятельно. Правовыми последствиями недобросовестного

поведения, в соответствии с п.4 ст.1 и пп.2, 4 ст.10 ГК РФ, являются невозможность извлечения из него каких-либо преимуществ, отказ в защите права, а также право на возмещение убытков [20, с. 138].

Хотелось бы также отметить, что 26 ноября 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации опубликовал постановление, касающееся установления права собственности по давности владения [3]. Данный акт фактически расширил понимание добросовестности владельца.

Согласно постановлению Конституционного Суда № 48 судебные инстанции достаточно формально объясняют свою позицию в отношении определения добросовестности, что не соответствует гражданско-правовым началам приобретательской давности, целью которой служит возврат имущества в гражданский оборот. В постановлении № 48 сделан вывод, что если владелец участка приобрел его по сделке с прежним правообладателем, которая не привела к переходу права, и собственник не проявлял «намерения осуществлять власть» над участком, то «совершение такой сделки само по себе» не может быть основанием для признания владельца недобросовестным. Таким образом, данное постановление выявило смысл конституционно-правового характера ст. 234 ГК РФ. И с вступлением в силу данного акта применение правил по давности приобретения следует производить с учетом данного разъяснения.

В контексте данного постановления Конституционный Суд расширил интерпретацию добросовестности, ссылаясь на цели и задачи приобретательской давности как института гражданско-правовой действительности.

Таким образом, в общетеоретическом смысле понятие добросовестность понимается как одна из важнейших идей, которая имеет многогранный характер, сочетает в себе различные философские, этические, эстетические взгляды, а также ценностные предпочтения, заключенные в основе российского права и определяемые правовой культурой российского

общества. Продвижение и усиление этой идеи в праве будет способствовать укреплению и стабилизации правовых отношений, а также консолидации нравственных начал. Принцип добросовестности способствует достижению справедливого результата при взаимодействии участников гражданского оборота. Определенный стандарт добросовестного поведения не закрепляется конкретными нормами законодательства, а выработан судебной практикой. Наличие принципа добросовестности в гражданском праве позволяет правоприменителям опираться на этические принципы, действуя при этом в пределах закона.

Резюмируя все вышесказанное, можно говорить о том, что добросовестность является мерой для осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Отклонение за рамки действия данного принципа могут повлечь за собой нарушение прав и свобод человека, а также организаций, что, в свою очередь, влечет за собой определенные юридические последствия. Рациональность применения принципа добросовестности, обусловлена тем, что в конкретных правовых отношениях будет исключен обман, введение в заблуждение, представление заведомо ложной информации, а также многие другие формы проявления злоупотребления правом.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Российская газета. - N 238-239. - 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - N 3. - 11.01.2013.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // Российская газета. - N 281. - 14.12.2020.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - N 140. - 30.06.2015.

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-15436/2017 от 09 июня 2019 года // СПС Консультант Плюс.

6. Решение Бузулугского районного суда Оренбургской области от 25 сентября 2020 г. по делу № 2- 1050/2020 // СПС Консультант Плюс.

7. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / М.М. Агарков. - М.: ЦентрЮрИнфор, 2002. - 452 с.

8. Батчаева, А.А. Применение принципа добросовестности при оценке судом правомерности поведения участников гражданских правоотношений / А.А. Батчаева // В сборнике: Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 143-148.

9. Белов, В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права / В.А. Белов // Законодательство. - 1998. - № 8. - С. 49–52.

10. Дымов, А.А. Классификация принципов гражданского права / А.А. Дымов // В сборнике: Юридический форум. сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 43-47.

11. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. - М.: Лекс-Книга, 2002. - 160 с.

12. Иохин, В.Я. К обществу любви и справедливости / В.Я. Иохин // ЦИТИСЭ. – 2015. – № 1 (1). – С. 13-23.
13. Котов, М.М. Свобода договора и ее соотношение с принципом добросовестности в гражданском праве / М.М. Котов // Форум молодых ученых. 2021. № 6 (58). С. 408-411.
14. Краснова, С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С.А. Краснова // Журнал российского права. - 2003. - № 3. - С. 62–67.
15. Ловчикова, Ю.В. Принцип добросовестности в гражданском праве как гарант прав человека в XXI веке / Ю.В. Ловчикова // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 164-173.
16. Малиновский, А.А. Усмотрение в праве / А.А Малиновский // Государство и право. - 2006. - № 4. - С. 102–104.
17. Новицкий, И.Б. Солидарность интересов в советском гражданском праве / И.Б. Новицкий. - М.: Наука, 1952. - 120 с.
18. Скловский, К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К. Скловский // Хозяйство и право. - 2002. - № 9. - С. 23-27.
19. Ульянова, Д.И., Березовская В.Я. Добросовестность в гражданском праве / Д.И. Ульянова // Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2021. С. 62-68.
20. Чердакова, Л.А. Принцип добросовестности в гражданском праве России / Л.А. Чердакова // В сборнике: Конкурс лучших студенческих работ. Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 137-139.